

В эпоху зрелого средневековья определилась непримиримость, противостояние в сфере этики (как и в сфере философии) линии Августина и линии Абельяра, как борьбы свободомыслия против религиозной ортодоксии. Смысл этой борьбы — в раскрепощении воли и разума человека. От первых, осторожных, не порывающих с авторитетом бога шагов — до решительной секуляризации морали.

Насколько труден этот путь, доказывает гениальное творение *Данте Алигьери* (1265-1321) «Божественная комедия». С одной стороны, Данте, казалось бы, следовал религиозно-этической концепции и с необыкновенной силой изобразил в своем «Видении» все круги ада, чистилища и рая. Сами апостолы допрашивают Данте относительно высших добродетелей — веры, надежды и любви. Обращение к столпам христианства нужно Данте для того, чтобы со всей беспощадностью обличителя обрушиться на современную римско-католическую церковь, показать всю низость нравственного падения римских первосвященников, представить церковь в виде блудницы, подобно тому как в Откровении Иоанна была представлена Римская империя. Парадоксальность и противоречивость взглядов Данте проявились в том, что устами Фомы он прославил непримиримого противника религиозно-этической концепции — Сигера, находящегося в раю вместе с Фомой.

В своей обращенности к будущему, в глубокой убежденности в том, что зло преходяще, а подлинная справедливость и правда восторжествуют, Данте выступал предтечей новой исторической эпохи — эпохи Возрождения:

Залит проклятым ядом целый свет;
Молчит, объятый страхом, люд смиренный,
Но ты, любви огонь, небесный свет,
Вели восстать безвинно убиенным,
Подъеми Правду, без которой нет
И быть не может мира во вселенной¹.

¹ *Данте Алигьери*. Божественная комедия. М., 1968. С. 468.